

В борьбе за нового человека

1. Юноше,
обдумывающему
решающему —
сделать бы жизнь с кого...
жизнь,

Пожалуй, лучше и не определишь тех, кому посвящена работа театров юного зрителя. При первой же читке новой пьесы все мы, работники театров для детей и юношества, думаем: какой же ответ на этот вопрос получат юноша или девушка, пришедшие к нам в театр?

Юный зритель — это причудливейшее соединение огромной доброжелательности, доверия к театру и придирчивого отношения к сценическому действию. А вместе с тем не найдешь зрителя с большей фантазией и воображением, доверчиво принимающего все условности театра, все переживания действующих лиц, бурно и горячо отзывавшегося на мысли, брошенные ему со сцены. Фоторепортеры очень любят снимать зрительный зал детского театра во время действия: полная сосредоточенность, самозабвенное увлечение сюжетом, действием. Может ли театр обмануть эти внимательные глаза, устремленные на сцену, может ли отделаться сухими словами, дежурными ситуациями, унылыми сентенциями?

Ответственность ТЮЗов мне представляется поистине огромной: ведь именно здесь зритель впервые соприкасается со сценическим искусством. Здесь воспитываются основы художественного вкуса.

Трудно говорить о драматургии для детского театра — ведь она включает в себя пьесы, адресованные младшему, и среднему, и старшему возрастам. Поэтому я ограничу свои заметки театром для старшеклассников, драматургией для юношества, а примеры — в основном репертуаром Московского театра юного зрителя.

2. «ВЫ... ЖИВЕТЕ в хорошее время... в такое интересное время, какого не переживало ни одно молодое поколение за всю историю человечества», — сказал товарищ Хрущев на

XIII съезде комсомола, обращаясь к делегатам съезда. Рассказ об этом времени и является главной задачей детского театра, рассказ о поколении, его судьбах, о будущем и настоящем.

«...У молодежи, — говорил М. И. Калинин, — всегда есть желание обойти весь свет пешком, пойти в моряки, быть капитаном, открывать новые части света... быть чудо-богатырем, делать большие дела для народа... не надо глушить эти юношеские особые свойства. Наоборот, их надо беречь, их надо развивать, на почве их надо растить нового, более совершенного человека».

Такого призыва к «большому делу для народа» и не хватает нашему репертуару. Большого героического спектакля о наших днях. Большой и смелой романтики. Романтики подвига, путешествия, открытия, дружбы.

В детском театре должны быть возрождены традиции советского революционного романтизма, видящего романтику не только в прошлом, но и в повседневной действительности, заглядывающего в завтрашний день. Вот эта традиция должна сегодня лидировать в детском театре.

Если искать корни «прозаизмов» в детском воспитании, причины обеднения эстетического чувства у ребят, то большую долю вины должны на себя принять детский театр и драматургия, забывшие о поэтической силе театра и об огромном тематическом его диапазоне.

Романтика, героика — ну, конечно же, сегодня вряд ли можно подумать, что это лишь внешние старомодные аксессуары, что романтична лишь шпага мушкетера или плащ благородного разбойника. Сегодня истинный герой не нуждается в эффектных позах и котурнах. Мы должны достигать своей цели глубиной и объемностью мыслей и чувств, лаконизмом, суровостью, сдержанностью изобразительных средств. Это и выразит романтику и

Б. ГОЛУБОВСКИЙ,
главный режиссер Московского ТЮЗа

героика наших дней. Естественность и достоверность характеров, ситуаций, точнее, ощущение при- мет быта — это основа драматургии, вряд ли стоит это повторять. И все же в юношеском театре зритель останется глубоко равнодушным, если спектакль не будет озарен авторским пристрастием, лиричностью, публицистического запала и поэтической красоты.

В настоящей юношеской пьесе мне представляется необходимым сочетание поэзии и публицистики. Даже самый правильный и острый тезис, если он не облечен в поэтическую форму, не поднят на высоту поэзии, не достигнет сердца юного зрителя. И «поэтический» спектакль, наполненный всеми атрибутами этого жанра, отступлениями, музыкой, стихами и т. п., останется холодным, если в нем отсутствует боевое публицистическое начало.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шатрова «Именем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята полюбили героев этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

А как нужен сегодня юному зрителю романтический спектакль о современности! Наш театр привлекла пьеса Александра Галича «Пароходзвонит «Орленок», которую мы ставим к 40-летию ВЛКСМ. В ней красной нитью проходит мысль о том, что традиции славных революционных лет живут в душах молодежи и претворяются в сегодняшних трудовых делах. В ее романтике — укор людям, начинающим забывать свою молодость, утратившим романтическое ощущение действительности. И тогда становится ясным, что игра, затеянная ребятами на стареньком пароходе, не просто игра. Малое дело, кажущееся смешным, открывает что-то очень большое и важное, по-человечески важное в их душах.

3. ЛЮБОЙ РАБОТНИК театра юного зрителя в откровенном разговоре признается вам: мы потеряли 14—17-летних зрителей. Только в самое последнее время они стали снова появляться в зрительных залах ТЮЗов. Почему это произошло? Одна из причин в том, что мы, и прежде всего драматурги, пишущие пьесы для детей, создали в своем воображении некий не существующий в действительности тип «наивного умницы», эдакого мальчишка-отличника, знающего на зубок всю школьную программу, но ничего не ведающего о жизни, окружающей стены школы.

А в действительности духовный мир нашего подростка выглядит совершенно по-иному, да и сам он куда сложнее, умнее, интереснее, чем абстрактно-сконструированный тип. Вспомните выставку произведений Коли Дмитриева, школьные дневники Зои Космодемьянской, посмотрите выставки детского изобразительного искусства и технического творчества, посетите юношеские спортивные соревнования... Наши старшеклассники спорят о Блоке, Есенине и Маяковском, читают «толстые» журналы; они разбираются в устройстве синхрофазотрона лучше, чем иной драматург, они живут в век спутников, реактивных самолетов, в век телевидения, а мы все еще предлагаем их вниманию нечто вроде советской Чарской. Ребята дышат воздухом наших дней, проводят летние месяцы на целинных землях, работают в колхозах или на заводах, видят все: рабочую доблесть и трудности, чудесных людей и нравственных уроков, видят любовь и порок. И театры, которые показывают им только упрощенные схемы жизни, они посещают менее охотно.

Очень интересным был спор о постановке в Новосибирском ТЮЗе пьесы Марка Соболя «Товарищи-романтики». Театр завоевал огромное количество друзей этим спектаклем, а некоторые педагоги и деятели детского театра долго волновались, можно ли показывать эту

(Окончание на 3-й стр.)